

Слюнин Николай Васильевич

**Промысловые богатства
Камчатки, Сахалина и
Командорских островов**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Васильевич С.**
Промысловые богатства Камчатки, Сахалина и Командорских островов /
Слюнин Николай Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 144 с.

ISBN 978-5-519-74019-7

ISBN 978-5-519-74019-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ АВТОРА.

Отправляясь въ 1892 г. въ крейсерство у Командорскихъ острововъ, я имѣлъ въ виду заняться изученіемъ морской фауны Приморской области и главнымъ образомъ Берингова моря. Зная, что нѣкоторые промыслы сѣверо-востока Сибири, составляя единственное средство матеріальнаго обезпеченія инородца и главный источникъ его заработка, мало изслѣдованы въ научномъ и практическомъ отношеніяхъ, я обратился въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности бывшаго Министерства Государственныхъ Имуществъ съ программой предполагавшихся изслѣдованій, на что получилъ какъ согласіе Министерства, такъ и средства (2 т. р.), на расходы при выполненіи принятой мною на себя задачи. Окраина, куда я отправлялся для плаванія въ качествѣ судоваго врача транспорта «Якутъ», почти 200 лѣтъ находится во владѣніи Россіи и представляетъ заброшенный уголокъ, на которомъ населяющіе его инородцы постепенно вымираютъ; считая, что изученіе мѣстныхъ богатствъ края представляетъ одно изъ главныхъ условій его экономическаго развитія, я имѣлъ въ виду остановиться главнымъ образомъ на изученіи тѣхъ промысловъ, которые издавна были извѣстны въ этомъ районѣ. Мнѣ казалось, что успѣхъ эксплуатаціи промысловыхъ богатствъ въ значительной степени зависитъ отъ рѣшенія нѣкоторыхъ зоологическихъ вопросовъ, оставшихся до сего времени мало выясненными.

Въ дѣйствительности моя задача оказалась сложнѣе и потребовала гораздо больше времени, чѣмъ то, какимъ я могъ

располагать,—поэтому пришлось сократить свою прежнюю программу, занявшись болѣе важными вопросами по промысламъ 1) китиковому, 2) рыбному, 3) китобойному и 4) пушному.

Уже съ самаго начала своихъ изслѣдованій я натолкнулся на рядъ вопросовъ при изученіи жизни морскаго котика, рѣшеніе которыхъ потребовало микроскопическихъ изслѣдованій и командировки въ Японію на зиму 189²/₃ г., каковая и состоялась съ разрѣшенія Управляющаго Морскимъ Министерствомъ. Общій отчетъ о моихъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ былъ представленъ въ Министерство Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ въ іюль 1894 г. и въ настоящее время является въ печати въ нѣсколько дополненномъ видѣ, хотя далеко незаконченнымъ, такъ какъ нѣкоторые частные вопросы требуютъ дальнѣйшихъ изслѣдованій; таковъ, напримѣръ, капитальный вопросъ о размноженіи морскаго котика.

Эксплоатація рыбнаго богатства и китоваго промысла уже при настоящихъ нашихъ свѣдѣніяхъ возможна; она ждетъ только энергичныхъ и опытныхъ предпринимателей, которые безъ сомнѣнія найдутся, какъ только свѣдѣнія эти сдѣлаются общимъ достояніемъ публики. Устройство сельдянаго промысла на Сахалинѣ будетъ способствовать уменьшенію ввоза (на сумму ежегодно теперь до 7 милл. р.) иностранной селедки, а солёная треска и лососина могутъ имѣть громадный сбытъ въ Китай и Японію, какъ любимая пища народа.

Но особенность лососевыхъ рыбъ Приморской области—не возвращаться въ море, а погибать въ рѣкахъ и озерахъ послѣ нерестованія, создаетъ новый на этой отдаленной окраинѣ вопросъ объ искусственномъ оплодотвореніи, въ видахъ гарантіи будущности промысла. А для этого требуется учрежденіе на мѣстѣ зоологической станціи и инспекціи морскихъ промысловъ, расходы на которые вознаграждаются широкимъ развитіемъ этихъ промысловъ.

Пушной промыселъ, находящійся въ значительномъ упадкѣ и составляющій напр. для камчадаловъ единственный заработокъ, долженъ быть подвергнутъ болѣе подробному, научному изслѣдованію, а правила о промыслѣ—основаны на зоологическихъ данныхъ.

Сознавая всѣ недостатки и пробѣлы своего отчета, опубликованіемъ его я хотѣлъ бы возбудить интересъ и вниманіе къ отдаленной окраинѣ, промысловыя богатства которой, научно и всесторонне обследованныя, могутъ возродить ее послѣ двухвѣковаго прозябанія и создать счастливую и завидную экономическую будущность. Отправляясь теперь вторично на эти окраины въ составѣ Охотско-Камчатской экспедиціи, я буду имѣть возможность расширить свои изслѣдованія и пополнить прежніе пробѣлы.

Проведеніе Великаго Сибирскаго желѣзнаго пути измѣняетъ значеніе Приморской области, а изученіе ея экономическихъ средствъ и въ частности ея промысловъ является неотложной потребностью.

Д-ръ Н. Слюнинъ.

1895 г., 9-го іюля.

Два съ половиною вѣка прошло съ тѣхъ поръ, какъ русскіе проникли на сѣверовосточную оконечность Сибири, и въ 1897 году исполнится 200 лѣтъ, какъ приказчикъ Атласовъ и казакъ Морозко прошли по обѣимъ сторонамъ Камчатки, основавъ Верхне-Камчатское зимовье и взявъ съ туземцевъ ясакъ въ пользу русской казны. Интересъ къ этимъ новооткрытымъ и присоединеннымъ къ Россіи землямъ быстро распространился въ русскомъ обществѣ и привлекъ вниманіе правительства: цѣлый рядъ частныхъ предпріятій и правительственныхъ экспедицій имѣли цѣлью изученіе страны и ея богатствъ, ознакомленіе съ новыми «народцами» и приведеніе ихъ въ русское подданство. Но отдаленность края и его изолированность сказались на первыхъ порахъ многими неудобствами: хожденіе промышленниковъ ознаменовано хищнической эксплуатаціей богатствъ страны; экспедиціи, по странной случайности, не дали полной картины мѣстныхъ богатствъ, въ которыхъ первые управители — приказчики, невысокіе въ нравственномъ отношеніи, видали слишкомъ много соблазна, чтобы не заняться грабежомъ и взяточничествомъ, сопровождая эти поборы небывалыми въ исторіи жестокостями. Достаточно вспомнить Атласова, Чирикова, Лапина, Колесова, Севастьянова, Петриловскаго и друг., съ именами которыхъ связаны грязныя сцены насилія, бунта и грабежа страны.

Открытіе края и его богатства.

Эти и дальнѣйшія неурядицы значительно охладили интересъ правительства къ новопріобрѣтеннымъ землямъ, а вмѣстѣ и къ ихъ богатствамъ; главныя заботы сосредоточивались на администратіи, а открытіе военного порта въ Петропавловскѣ направило вниманіе правительства въ другую сторону и создало новые интересы.

Искусственно созданный портъ не имѣлъ никакихъ затѣковъ самостоятельнаго существованія: расположенный въ лѣсистой мѣстности, онъ не могъ пользоваться камчатскимъ лѣсомъ, за неимѣніемъ путей сообщенія въ гористой мѣстности;

попытки разводить хлѣбныя растенія, несогласовавшіяся съ климатическими условіями, потерпѣли полное фiasco; скотоводство, могущее получить широкое развитіе, не представляло выгоды за отсутствіемъ вывоза и сбыта: все привозилось издалека; мѣстныя горныя и водныя богатства изучать было некому, а тѣмъ болѣе эксплуатировать ихъ. Въ горныхъ богатствахъ камчадалъ ничего не понималъ, а для запасовъ рыбы, которой кишѣли всѣ рѣки и рѣчки Камчатки, онъ отправлялся на утломъ, жалкомъ бату, съ сѣтью въ 3—4 сажени, въ устьѣ рѣкъ, или просто перегораживалъ ихъ узкое мѣсто кольями, таская крюкомъ десятки тысячъ жирныхъ лососей въ одинъ день. Но для приготовленія въ запасъ у него не было ни соли, ни посуды, ни умѣнья посолки и копченія; приходилось довольствоваться или вяленіемъ рыбы на солнцѣ, или квашеньемъ въ землѣ. Ясное дѣло, что о сбытѣ такихъ первобытныхъ консервовъ не могло быть и рѣчи, да едва-ли и для самаго неприхотливаго камчадала они могли служить надежнымъ подспорьемъ въ продовольствіи.

Свѣдѣнія о краѣ.

Передъ уходомъ въ сѣверное плаваніе, просматривая всю литературу, касающуюся Приморской области, я нашелъ очень мало точныхъ указаній не только относительно породъ рыбъ и китовъ, мѣста ихъ возможнаго промысла, но даже не могъ составить себѣ точнаго представленія объ этомъ богатствѣ: два—три сочиненія и нѣсколько отдѣльныхъ, часто случайныхъ, журнальных статей,—вотъ все, что было въ моемъ распоряженіи.

Моя программа.

Командированный Морскимъ Министерствомъ, по ходатайству Московскаго Университета, для изученія морской фауны въ нашихъ сѣверо-восточныхъ водахъ Сибири, я обратился въ началѣ 1892 года въ Департаментъ Земледѣлія и Сельской Промышленности Министерства Государственныхъ Имуществъ съ программой—заняться, на ряду съ моими прямыми задачами, изученіемъ рыбныхъ, китиковыхъ, китобойныхъ и другихъ промысловъ на Сахалинѣ, въ Камчаткѣ и на Командорскихъ островахъ.)

Согласіе Министерства.

Отъ 30-го Мая за № 7844 Вице-Директоръ Департамента Земледѣлія и Сельской Промышленности извѣстилъ меня, что представленная мною программа одобрена г. Министромъ и на всѣ издержки, сопряженныя съ приобрѣтеніемъ аппаратовъ, посуды, реактивовъ и пр., мнѣ ассигновано 2 тысячи руб.

Теперь, по возвращеніи изъ крейсерства, подводя итоги своимъ изслѣдованіямъ и наблюденіямъ, я долженъ въ самомъ

началъ оговориться, что районъ моихъ изслѣдованій не захватилъ всѣхъ мѣстностей, намѣченныхъ первоначально. Уже въ Маѣ 1893 года, предвидя это обстоятельство, я подалъ Его Высокопревосходительству Приамурскому Генераль-Губернатору докладную записку, въ которой выяснивъ, что при данной транспорту «Якутъ» программѣ крейсерства я не могу выполнить программы изслѣдованія рыбнаго и китобойнаго промысловъ, не побывавъ въ устьѣ Амура, на Шантарскихъ островахъ и въ нѣкоторыхъ портахъ Охотскаго моря, просилъ Его Высокопревосходительство ходатайствовать о моей командировкѣ на лѣто 1894 года въ упомянутыя выше мѣста. Къ сожалѣнню, о резолюціи Приамурскаго Генераль-Губернатора я былъ извѣщенъ поздно (15-го Ноября 1893 года), когда лично возбуждать ходатайство предъ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ было нельзя: 17-го Ноября я получилъ предписаніе изъ Главнаго Морскаго Штаба вернуться къ мѣсту службы.

Въ программу моихъ изслѣдованій входили слѣдующіе пять вопросовъ: 1) морскіе котики; 2) рыбное богатство Камчатки и южнаго Сахалина; 3) китобойный промыселъ; 4) добыча соболей, моржей, нерпъ (тюленей) и медвѣдей, и 5) добыча водорослей, имѣющихъ цѣнный сбытъ въ Китаѣ и Японіи.

Морскіе котики.

(*Otaria ursina*, *Callorinus ursinus*).

Со времени открытія острововъ Прибылова и Командорскихъ, морскіе котики привлекали сюда смѣлыхъ охотниковъ и служили сильной приманкой для разныхъ компаній, не разбивавшихъ средствъ для добычи этого доврчиваго звѣря. Впервые описалъ котиковъ и обратилъ на ихъ шкуру вниманіе Dampier¹⁾, въ южныхъ водахъ, а для сѣверной части Тихаго океана—Стеллеръ, спутникъ Беринга, въ 1741 г.

Первые промыслы
котовъ.

Кто первый далъ звѣрямъ этимъ названіе «котика», трудно сказать; даже зоологическое названіе ихъ установлено было только недавно, когда въ 1816 году Перонъ выдѣлилъ двѣ группы: *Phoca*, безъ наружной ушной раковины, и *Otaria* — ушастые котики, имѣющіе въ то же время мягкій, нѣжный подшерстокъ, дѣлающій шкуру ихъ такой цѣнной въ торговомъ отношеніи.

Первое описаніе.

¹⁾ A New Voyage Round the World. 1683 г.

Позднѣйшія работы.

Не смотря на капитальныя работы Allen, Bryant и др., полной научной монографіи этого семейства еще нѣтъ; гораздо больше сочиненій и статей описательнаго характера; даже въ нашей русской литературѣ, вообще бѣдной по разнымъ спеціальнымъ вопросамъ, можно назвать цѣлый рядъ брошюръ и сочиненій, трактующихъ о морскихъ котикахъ ¹⁾. Разбирая названія сочиненій, вы сразу замѣчаете, что самостоятельныя наблюденія были сдѣланы только Стеллеромъ и Веніаминовымъ (Иннокентій, митрополитъ Московскій); всѣ остальные—широкая компиляція этихъ двухъ изслѣдователей съ нѣкоторыми личными замѣтками. Болѣе обстоятельными по разсматриваемому нами вопросу являются два англійскія изданія: Elliot. Census Report, 1880 г. и Report of the Behring sea commission and Report of British commissioners. (United States, № 2, 1893 г.). Здѣсь собрана масса научнаго матеріала, хотя еще остается цѣлый рядъ вопросовъ, полное рѣшеніе которыхъ принадлежитъ будущему. Для того, чтобы отвѣтить на многіе вопросы, могущіе дать твердыя основанія для вполне правильнаго пользованія этимъ промысломъ, а также, чтобы выработать рациональныя правила и мѣропріятія по охранѣ его, недостаточно посѣщать 1—2 раза въ годъ лежбища котиковъ, а надо жить и наблюдать съ заранѣе намѣченной программой, производить метеорологическія наблюденія, дѣлать вскрытія, для которыхъ представляется широкое поле. У насъ не сдѣлано провѣрки даже тѣхъ наблюденій, которыя приводитъ въ своей книгѣ Эллиотъ.

¹⁾ 1) Крашенинниковъ. Описаніе земли Камчатки. 1786 г. Спб.

2) Нейманъ. Извѣстія Сибирскаго Отдѣла Императ. Русск. Геогр. Общества. 1877 г. №№ 5—6.

3) Творенія Иннокентія, митрополита Московскаго. Записки объ островахъ Уналашкинскаго Отдѣла, т. 3.

4) Беклемпшевъ 2-й. О Командорскихъ островахъ и китиковомъ промыслѣ. 1884 г.

5) Волошиновъ. Морскіе котикъ. 1889 г.

6) Васильевъ М. Намъ Востокъ и его промыслы. 1891 г.

7) «Морской сборникъ», 1875, т. 151, № 11.

8) «Морская газета», 1879, № 6.

9) «Русь», 1884, № 12.

10) «Сибирскій Вѣстникъ», 1888, № 145.

11) «Владивостокъ», 1888, № 46.

12) Отчетъ лейт. Россетъ. Труды общества изученія Амурскаго края. 1888.

13) Гидрографическій обзоръ русскихъ береговъ Восточнаго океана. 1888.

14) «Вѣстникъ Рыболовства» 1892, № 8—9, 1893, № 4.

15) Отчетъ г. Савича, о командировкѣ на Командорскіе острова. 1894.

Исторія котиковыхъ промысловъ показываетъ, что съ на- Какихъ котовъ уби-
вали.
чала открытія острововъ Прибылова и Командорскихъ, били
всѣхъ, безъ различія пола и возраста, котиковъ; каждый охот-
никъ или артель старались, ради личныхъ выгодъ, убить по
возможности больше, снимая шкуру только съ одной спины и вы-
сушивая въ сушильняхъ. Такъ, напримѣръ, Прибыловъ въ 1786 г.
на островахъ Св. Павла и Св. Георгія въ теченіе двухъ лѣтъ
добылъ 30.480 котовъ.

Учрежденная въ 1799 году Россійско-Американская ком- Россійско - Амери-
канская Компанія.
панія, въ самомъ началѣ, въ основу промысла положила нѣко-
торыя хозяйственныя распоряженія, ибо очевидцы прежнихъ
временъ положительно увѣряли, что количество звѣря замѣт-
нымъ образомъ уменьшилось, а на нѣкоторыхъ сплошныхъ леж-
бищахъ попадались только отдѣльныя группы. Съ другой сто-
роны стали бить только такъ называемыхъ «сѣрыхъ котовъ»,
т. е. четырехъ-мѣсячныхъ самцовъ и самокъ, родившихся вес-
ною того же года. Промышляли ихъ осенью, передъ самымъ
уходомъ, т. е. въ Октябрѣ, когда шерсть на котикѣ смѣнилась
и изъ черной сдѣлалась сѣросеребристой, съ образованіемъ
нѣжнаго густаго подшерстка.

Такимъ образомъ поголовное истребленіе молодыхъ сам- Истребленіе самокъ
цовъ и самокъ продолжалось болѣе 20-ти лѣтъ, т. е. по 1805 годъ;
предложеніе котиковыхъ шкурокъ на рынкѣ было такъ велико,
что въ 1803 г. на Прибыловыхъ островахъ, по приказанію Дирек-
тора компаніи, сожжено и выброшено въ море 700 тысячъ шкуръ.

Въ Уналашкинскомъ портѣ сушеными шкурками топили Шкурки котиковъ
какъ топливо.
бани, печки и варили пищу въ 1809—1812 гг. Такого рода
промыселъ, безъ всякаго расчета и хозяйства, грозилъ окон-
чательнымъ истребленіемъ котиковъ, если бы вновь назначен-
ный въ Америку генераль Рѣзановъ въ 1805 году не приказалъ
на время остановить промысла. Эти «запуски» продолжались на
островѣ Св. Георгія два года и на островѣ Св. Павла—четыре,
послѣ чего промыслы возобновились съ прежней, беспощадной
системой, такъ что количество звѣря снова стало рѣдѣть, по-
чему—главный правитель колоніи Муравьевъ въ 1822 году
приказалъ отпускать на волю значительное количество сѣрыхъ
котиковъ, для цѣлей приплода. Начались происки компаніи:
управляющій компаніей, оказывая раболѣпное усердіе своему
патрону, убѣдилъ новаго правителя колоніи г. Чистякова, въ
1826 году, въ значительномъ умноженіи звѣря: стали про-
мышлять опять котиковъ столько, сколько возможно было до-
быть; упадокъ промысла не замедлил обнаружиться.

Запуски.

Упадокъ промысла.

Въ 1830 году обратили вниманіе на это быстрое уменьшеніе котиковъ на островѣ Св. Павла и стали убивать только старыхъ самцовъ и большую часть молодежи 2 — 3-хъ лѣтъ; а на островахъ Беринга и Мѣдномъ совсѣмъ прекратили промыселъ, такъ какъ здѣсь животныя стали быстро уменьшаться. Это уменьшеніе продолжалось до 1847 года.

Въ 1832 году новый правитель колоніи, баронъ Врангель, при обзорѣнн острововъ, не могъ не обратить вниманія компаніи на сильный упадокъ промысловъ, съ каждымъ годомъ увеличивающійся, и только послѣ долгихъ переговоровъ компанія, согласившись съ раціональными расчетами барона Врангеля, рѣшилась промыслить не болѣе 4-хъ тысячъ, въ теченіе нѣкотораго періода.

Когда Россійско-Американская компанія прекратила свое существованіе, котикъ снова подвергся безпощадному истребленію, которое рѣзко было замѣтно на Командорскихъ островахъ: жителямъ приходилось самимъ заботиться о своемъ продовольствіи, и потому каждый алеутъ, не видя надъ собой опеки, сталъ бить—сколько могъ и что могъ; звѣрь опять сталъ замѣтно убывать, и новая компанія—Гутчинсонъ, Коолъ, Филипеусъ и К^о, арендовавшая наши котиковые промыслы, въ первый годъ (1871 г.) могла добыть только три тысячи шкуръ.

Мы преднамѣренно остановились на этихъ историческихъ фактахъ, чтобы показать, какъ чувствительно отзываются на результатахъ поименованнаго промысла нераціональные способы его эксплуатаціи.

Убой холостяковъ.

Съ началомъ дѣятельности второй упомянутой компаніи введена была новая раціональная мѣра: вмѣсто сѣрыхъ (4-хъ мѣсячныхъ) котиковъ, когда по наружному виду нельзя различить пола животнаго, стали убивать только однихъ холостяковъ, т. е. двухъ и трехъ-лѣтнихъ самцовъ, оставляя такого же возраста самокъ для приплода. Основаніемъ для этой мѣры въ котиковомъ промыслѣ послужили два предположенія: 1) что количество холостяковъ, по прежнимъ наблюденіямъ, служить вѣрнымъ показателемъ состоянія лежбища, т. е. если число холостяковъ увеличивается, то прибываетъ и количество молодыхъ самокъ, ибо думаютъ, что тѣхъ и другихъ ежегодно производится на свѣтъ одинаковое число; 2) что наличное число сѣкачей (т. е. старыхъ самцовъ), обзаведшихся гаремами-семействами, достаточно для половой функціи.

Пропорція самокъ и самцовъ при рожденіи.

Что касается перваго предположенія, чрезвычайно важнаго въ научномъ и практическомъ отношеніи, то провѣрить